

8. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв.ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.

9. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

УДК 364.652:314.6

СОЦИАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО СЕМЕЙНОМУ НЕБЛАГОПОЛУЧИЮ НА ТЕРРИТОРИИ

Волченко Светлана Юрьевна
аспирант

*Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
E-mail: svetlana0491@ngs.ru*

SOCIAL MAPPING AS TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK ON FAMILY TROUBLE IN THE TERRITORY

Volchenko Svetlana Yurevna

graduate student, Novosibirsk state technical university, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ – Статья посвящена вопросам внедрения технологии картирования в социальную работу (на примере г. Новосибирска). Выявлена и обоснована необходимость использования данной технологии для работы с семейным неблагополучием на территории. На основе описанного проекта по внедрению картирования в деятельность специалистов МБУ КЦСОН Дзержинского района г. Новосибирска, автором выделяется ряд проблем, препятствующих внедрению социального картирования, а также преимущества применения данной технологии в деятельности специалиста по социальной работе.

ABSTRACT – Article is devoted to questions of introduction of technology of mapping in social work (on the example of Novosibirsk city). Need of use of this technology for work with family trouble in the territory is revealed and proved. On the basis of the described project on introduction of mapping in activity of experts of MBA CCSSP of Dzerzhinsky district of Novosibirsk city, the author allocates a number of the problems interfering introduction of social mapping, and also advantage of application of this technology in activity of the specialist in social work.

Ключевые слова: социальное картирование; семейное неблагополучие; территория; потенциал территории.

Keywords: social mapping; family trouble; territory; capacity of the territory.

Политика регионализации, ставшая актуальной для многих цивилизованных стран, предполагает передачу части полномочий от органов государственной власти региональным структурам, в том числе, органам местного самоуправления. Для российского государства и общества данная проблема осложняется слабым развитием местного самоуправления. Между тем, социальные проблемы территории должны решаться при поддержке органов местного самоуправления и других институтов гражданского общества. Проблемы регионализации тесно связаны с проблемой развития социальной политики, в связи с чем данная ситуация диктует необходимость ее реализации с учетом характеристик и особенностей каждого региона в отдельности, а также территорий, входящих в состав региона. Анализ ситуации в регионе в целом и на каждой территории требует знания и социальных проблем, и существующих ресурсов, необходимых для решения данных проблем. Социальные проблемы, возникающие на конкретной территории, часто по-разному видятся региональной властью, структурными учреждениями и территориальным сообществом [2; 59]. Со своей стороны, сообщество лучше понимает проблемы и видит реальную ситуацию, поскольку это касается его потребностей и интересов. Однако российские сообщества в силу исторических

причин – пассивны. Существующая до сих пор в социальной политике патерналистская модель потворствует пассивной позиции местных сообществ и учреждений, занимающихся социальной работой на территории.

Социальная политика на территории должна быть адекватна социальному запросу проживающего на ней населения. Поэтому, говоря о социальной работе на территории, стоит особо выделить метод «общинной» социальной работы, который базируется на взаимодействии социального работника и организаций на местном уровне. Следует отметить, что в российской практике термин «община» заменяется термином местное сообщество, которое представляет собой «...сообщество людей, проживающих на определенной территории и объединенных общими интересами в решении вопросов жизнедеятельности посредством использования и развития местных материальных и социальных ресурсов на принципах самоуправления» [1; 45]. В свете вышесказанного уместно будет говорить о методе общинной работы и о социальной работе с местным сообществом как о синонимах. Общинная социальная работа строится по территориальному принципу и ее приоритетными задачами являются развитие социальных связей в местной общине и организация системы взаимопомощи. В результате развития проектной деятельности в число приоритетных задач также вошла разработка и внедрение различных социальных программ/проектов в деятельность социальных служб. Социальная работа в общине ведется с группами, ориентированными на решение определенных проблем и главной целью этой работы является активизация развития общности и улучшение модели ее жизнедеятельности. Социальная работа в местном сообществе ориентирована на формирование ценности участия в делах местного сообщества, в местном самоуправлении, в деятельности формальных организаций и добровольных ассоциаций, навыков выполнения типовых формальных процедур и др.

Учреждения социальной работы, существующие на территории, такие как комплексные центры социального обслуживания населения, отделы социальной поддержки населения и др., склонны заниматься «явными» социальными проблемами, «отмеченными» как основные в нормативных документах, такими как наркомания, алкоголизм, беспризорность и безнадзорность и др. Однако существует большое количество проблем, которым не уделяется должного внимания, но в которых заложены механизмы: неразвитость социальной инфраструктуры, отсутствие эффективного межведомственного взаимодействия, наличие районов социальной напряженности и др. В результате создается ситуация, при которой эффективная деятельность невозможна. Так, например, ситуация часто оказывается не проанализированной, а оценивается интуитивно или на основе статистических данных, которые не всегда могут отразить реальное положение дел. Для выделения потенциала территории необходима диагностика территории и ревизия ее ресурсов. Следовательно, появляется необходимость поиска технологии, отвечающей современным условиям и запросам, а также способной провести качественную и глубокую диагностику ресурсов, проблем и потенциала территории. Традиционные диагностические методы не отвечают современным запросам, и возникает необходимость внедрения инновационных технологий. К таким относится технология социального картирования, которое представляет собой метод визуализации или последовательного описания социально-пространственных процессов и объектов [4; 25-39].

Новосибирская область одной из первых в России апробировала социальное картирование в качестве технологии социальной работы в рамках реализации региональной программы «Чужих детей не бывает» 2009 г. и долгосрочной целевой программы «Семья и дети» на 2012 - 2015 гг. В рамках данных программ при комплексных центрах социального обслуживания населения районов г. Новосибирска и Новосибирской области созданы и организованы участковая социальная служба (УСС). В «Положении об Участковой социальной службе в системе территориальных учреждений социального обслуживания населения Новосибирской области» закреплена организационная структура УСС, в которую входят специалисты участковой социальной службы (специалист социальной работы), непосредственно

предоставляющие социальные услуги населению на территории муниципального образования [3].

Одной из основных технологий деятельности участкового социального работника является социальное картирование ресурсов и социальных проблем закрепленной за ним территории. Осуществляя социальное картирование территории, специалист выделяет информационные такие блоки как:

1. Информацию о семьях территории: о семьях «группы риска» и о семьях, способных или готовых к общественному участию в решении проблем сообщества и семьи, нуждающиеся в помощи и поддержке.

2. Информацию о сообществе: человеческий потенциал, социальный потенциал, организационно-управленческий капитал; организационные ресурсы территории – учреждения и организации территории, способные помочь в решении социальных проблем семей и местного сообщества [3].

В Новосибирске социальное картирование экспериментально отрабатывалось на территории Дзержинского района при сотрудничестве МБУ КЦСОН (отдел профилактики безнадзорности несовершеннолетних) и кафедры «Социальной работы и социальной антропологии» Новосибирского Государственного Технического Университета. Проект по внедрению картирования в деятельность специалистов, работающих с семьей и детьми, реализовывался с ноября 2012 г. по май 2013 г. в несколько этапов:

Этап 1 – актуализация деятельности по картированию территории, включал в себя следующие шаги:

1. Формирование первичной рабочей группы. Координаторами данного проекта являлись: сотрудники кафедры «Социальной работы и социальной антропологии» Новосибирского государственного технического университета и специалисты отдела профилактики безнадзорности несовершеннолетних МБУ КЦСОН Дзержинского района.

2. Информирование местного сообщества и других возможных субъектов картирования о проекте. Этот шаг не был реализован, т.к. данный проект не предполагал налаживания контактов с населением и организациями территории. Обратная связь с потенциальными субъектами в дальнейшем устанавливалась специалистами МБУ КЦСОН Дзержинского района.

3. Отбор базовой информации для картирования. Под базовой информацией понимаются: 1) организационные ресурсы территории, 2) семьи, состоящие на учете, а также кризисные (социально – опасные) зоны. В первую очередь была составлена матрица ресурсов, подразумевающая под собой типологизацию организационных ресурсов (организаций, чья помощь и чьи ресурсы способны поддержать деятельность специалистов, работающих с семьями и детьми и непосредственно сами семьи). Сбор информации об организационных ресурсах производился с помощью программы ДубльГис. Данные систематизировались в таблицы, включающие контактные данные: адреса, телефоны, факс, e-mail для обеспечения возможности быстрой связи с интересующей организацией; функции и услуги, оказываемые организациями. Кроме того, потребители карты (специалисты МБУ КЦСОН Дзержинского района) предоставили информацию о неблагополучных семьях, разделенных на две большие группы по виду патронажа: семьи «группы риска» и семьи, нуждающиеся в профилактических мероприятиях. Адреса семей также были занесены в таблицу. Занесение адресов семей на карту позволило выделить зоны по степени их социальной опасности.

4. Разработка и изготовление оболочки карты с условными обозначениями объектов картирования. Была изготовлена настенная карта Дзержинского района размером 2 м. х 1.5 м., где достаточно разборчиво и четко были отображены все здания, находящиеся на территории, включая инфраструктуру, жилые многоэтажные и частные дома. Разработанные условные обозначения (символы) групп организационных ресурсов и неблагополучных семей, которые в последствие были нанесены на карту, выбирались совместно с координаторами. Символы каждой группы организационных ресурсов и каждой группы семей наносились на карту далее в соответствии с их реальными координатами.

Этап 2 – анализ результатов социального картирования. Созданная карта позволила увидеть и проанализировать ситуацию с семейным неблагополучием в районе. В ходе анализа социальной карты Дзержинского района были выделены следующие моменты: 1) территориальная разобщенность; 2) наличие достаточного количества социально-опасных зон, отражающих ярко выраженную социальную эксклюзию. Потенциальные социально-опасные зоны – это участки на территории с большим скоплением социально-опасных семей, именно здесь (как показывает карта) находятся места, где чаще распиваются спиртные напитки, собираются неформальные группы. Это территории концентрации несовершеннолетних правонарушителей, беспризорных и безнадзорных. Некоторые из обнаруженных зон получили статус потенциальных. Кроме того, социальная карта позволила предположить наличие прямой зависимости между концентрацией организационных ресурсов и концентрацией неблагополучных семей. Большинство семей «группы риска» проживают в тех зонах, где в шаговой доступности отсутствуют учреждения культуры, мало учреждений дополнительного образования.

Этап 3 – рефлексия специалистов и представителей семей относительно эффективности социальной карты, возможностей ее использования в работе с семьей и для информирования семей. Здесь мы исходили из того, что картирование – это не только составление карты, но и взаимодействие с потенциальными потребителями карты, а также постоянная работа с картой. Чтобы карта стала функциональной потребовалось:

- выявить потребности местного сообщества, в том числе, оформившихся в этом сообществе целевых групп, степени готовности их к использованию ресурсов территории;
- провести сегментирование: разделить местное сообщество по группам: по потребностям, а также по степени активности;
- провести оценку потенциала территории в рамках удовлетворения потребностей выделенных групп (возможности, препятствия и определение точек роста территории и местного сообщества).

Все вместе это означало разработку информационной политики по привлечению местного сообщества к процессу картированию и использованию карты как информационного ресурса.

Этап 4 – активизация субъектов картирования предполагает:

- использование информации карты для целенаправленной деятельности по поводу оказания социальных услуг нуждающимся семьям, удовлетворения потребностей семей и детей;
- продвижение предложений и различных социальных инициатив, направленных на повышение качества жизни местного сообщества и развитие территории;
- формирование партнёрских отношений между субъектами картирования посредством работы по пополнению и обновлению карты и анализа среды территории, отражающий уровень и качество жизни.

Как было отмечено ранее, данный проект предполагал реализацию лишь части социального картирования (разработку и изготовление карты). Однако данный опыт позволил выделить ряд проблем, препятствующих реализации социального картирования на территории в полной мере.

Проблема внедрения технологии очевидна: социальное картирование является инновационной для Новосибирска и России в целом технологией, поэтому как любая инновационная технология с некоторым трудом начинает использоваться специалистами. Во многом это связано с нежеланием брать на себя новую ответственность за выполнение не до конца ясной работы. Отсюда понятно, что существует необходимость объяснения специалистам, работающим с семьей, как и зачем пользоваться социальной картой. В первую очередь, карта может быть эффективным инструментом для служб сопровождения семей. Проблема заключается и в том, что отсутствуют четкие и ясные механизмы реализации картирования территории, нет конкретной и доступной инструкции по использованию карты и ее обновлению.

Также, можно говорить о том, что лишь малая часть потенциальных потребителей карты, информирована о ее существовании и возможностях картирования.

Несмотря на сложности работы над социальной картой и барьеры ее использования в деятельности специалистов, работающих с семьей и детьми, карта – хороший инструмент, позволяющий аккумулировать всю информацию о ресурсах, необходимых для решения социальных проблем. Есть два неоспоримых преимущества карты:

1) социальная карта является своего рода рефлексией, стимулирующей познавательную и прогностическую деятельность специалистов. Визуализированные ресурсы и проблемы (карта) вызывают большой интерес у специалистов, которые сразу же хотят изучить начать работу с социальной картой, изучить ее содержимое и др.

2) социальная карта дает возможность отслеживать динамику работы с неблагополучными семьями. При переходе семьи, например из группы риска в группу семей, нуждающихся в профилактических мероприятиях, есть возможность отметить это на карте поместив новое условное обозначение поверх первого. Это позволяет также сразу увидеть, насколько эффективна проводимая социальная работа. Таким образом, карта выступает адекватным инструментом мониторинга.

В деятельности специалистов Участковой Социальной Службы (кураторов семьи, осуществляющих ее сопровождение) социальное картирование способствует:

- взаимодействию с государственными и муниципальными органами и учреждениями, осуществляющими государственную социальную политику на территории района;
- осуществлению первичной диагностики семей, проживающих на подведомственной территории;
- выявлению ресурсов на территории, которые могут быть использованы для решения проблем семей, в том числе семей группы риска, неблагополучных, кризисных семей, проживающих на подведомственной территории;
- выявлению граждан и семей, нуждающихся в социальном обслуживании и предоставлении мер социальной поддержки.

Для учреждений социальной защиты в целом социальное картирование полезно как:

- метод систематизации и ревизии ресурсов территории и территориального сообщества;
- способ формирования образа территории привлекательного для внутреннего и внешнего инвестирования;
- способ активизации местного сообщества и вовлечения его в процесс развития территории;
- способ содействия развития горизонтальных связей внутри социально-территориальной общности.

Итак, социальное картирование территории как технология социальной работы требует тщательной доработки. В первую очередь, необходима разработка четких инструкций деятельности специалистов, сопровождающих семьи, для более полного и простого понимания содержания социального картирования. Рекомендации необходимы также и для организаторов процесса социального картирования, которые будут контролировать деятельность специалистов на территории. В целом, социальное картирование при его интерактивном характере является перспективным методом исследования социальных проблем. Но данная технология только получает свое развитие в современных социальных науках, что дает надежду на масштабное использование ее потенциала и на практике.

Список литературы:

1. Лапин В.А. Природа муниципальной власти и местного самоуправления в России // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. № 1. С. 42 – 52.
2. Межсекторное социальное партнерство: развитие региональных моделей / Л. А. Осьмук, И. С. Лебедева, Л. В. Прохорова, И. А. Скалабан. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. - 168 с.

3. Реализация программы «Чужих детей не бывает» получила высокую оценку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://msr.nso.ru/Lists/News/DispForm.aspx?ID=279>. — Загл. с экрана.

4. Скалабан И. А. Стратегии социального картирования общественного участия (социально-территориальный контекст) // Технология социального картографирования территориального пространства (сборник методических рекомендаций для руководителей территориальных органов управления, специалистов учреждений социального обслуживания). Якутск (Республика Саха (Якутия)), 2012. С. 25 - 39.

УДК 349.2:378-051

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Воронина Алла Аркадьевна

кандидат юридических наук, зав. кафедрой права, доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Екатеринбург

E-mail: vesna.59@mail.ru

LAWFUL ASPECTS OF PREKARIZATION OF THE LABOR OF THE SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL WORKERS

Alla Voronina

Candidate of Sciences, Head of Law department, assistant professor,

Russian state professional-pedagogical university, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В статье анализируется состояние трудовых отношений научно-педагогических работников. Установлены признаки прекаризации работников в этих отношениях. Рассмотрены некоторые правовые аспекты причин прекаризации труда рассматриваемой категории работников.

ABSTRACT – In the article the state of the working attitudes of scientific-pedagogical workers is analyzed. Are established the signs of prekarization of workers in these relations. Are examined some lawful aspects of the reasons of prekarization of the labor of the category of workers in question.

Ключевые слова: прекаризация труда, заработная плата, неполное рабочее время, интенсивность труда.

Keywords: prekarization of labor, wages, operating time incomplete, intensity of labor.

В последние годы в научной литературе широко используется термин «прекаризация», который в переводе (от англ. precarious и лат. precarium) означает – опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке. Понятие «прекаризация» в трудовых отношениях означает их неустойчивость, непостоянность, негарантированность. Прекаризация в сфере труда проявляется в нередко принудительной неполной занятости работников, в установлении несправедливо высокой заработной платы отдельным категориям (например, руководящим работникам, а также приближенным к начальству, удобным и т.д.) относительно большей части других, в заключении с работниками срочных трудовых договоров, установлении отношений на основе гражданско-правовых договоров вместо бессрочных трудовых, а иногда и в отсутствии каких-либо официальных отношений, использовании схем заемного труда и других формах. Все это приводит к усилению социальной уязвимости работников, не позволяет им считать себя полноценными работниками в правовом и социальном смысле. К сожалению, это явление имеет огромные масштабы в современных условиях и является проблемой для работников большинства развитых и развивающихся стран. Не обошло это явление и Россию.